
ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Преданія о курганахъ у инородцевъ Минусинскаго округа.

Инородцы рассказываютъ, что на мѣстахъ, гдѣ находятся теперь курганы въ Минусинскомъ краѣ, жили въ древности люди высокаго роста, сильныя, могучіе; но народъ, пришедшій съ юга, былъ многочисленнѣе и еще сильнѣе ихъ. Не желая отдаться въ руки этихъ страшныхъ враговъ, прежніе жители построили себѣ могилы изъ большихъ каменныхъ плитъ, въ видѣ хижинокъ, на четырехъ подставкахъ. Каждое семейство заняло свою хижину и добровольно погребло себя подъ развалинами ея. Передаютъ также, что погребеннымъ подъ курганами людямъ предсказано было шаманами, что когда въ ихъ лѣсахъ появится бѣлое дерево (береза), тогда Бѣлый Царь покоритъ ихъ. *)

Когда, по преданію, бѣлое дерево начало неожиданно появляться, будто бы, между хвойнымъ лѣсомъ, то русскіе казаки Бѣлаго Царя стали всѣхъ покорять своей власти. Тогда-то эти народы и рѣшили прекратить свое существованіе.

По рѣчкѣ Нинѣ и Базѣ въ утесахъ есть обширныя пещеры, въ которыхъ шаманы совершаютъ акты шаманства при громадномъ стеченіи инородцевъ. На всемъ пространствѣ пещеръ, по дну, какъ бы раскидано множество разноцвѣтныхъ камешковъ. Шаманы увѣряютъ, что когда-то это былъ скотъ: лошади, коровы и овцы, загнанныя туда шайтанами и принявшія, по волѣ ихъ, видъ камешковъ. Увлекая татаръ подобными бреднями, шаманы располагаютъ

*) Вотъ, будто бы, подлинное предсказаніе шамана:

Охъ! Горе, горе отъ березы;
О, народъ! Я въ будущее зрю:
Она предсказываетъ слезы,
И подданство Бѣлому Царю.

приглашать ихъ ежегодно, въ назначенное время, для умило- стивленія духовъ, чтобы не случилось и съ ихъ скотомъ та- кого же превращенія въ каменки. Въ верховьяхъ рѣки Аскы- са, на верху высокой горы, есть пещера, которая имѣетъ громадную глубину и, будто бы, водное сообщеніе съ озерами, стоящими на одномъ уровнѣ съ дномъ пещеры. Про эту пе- щеру существуетъ легенда, что одинъ татаринъ-звѣроловъ, гоняясь за лосемъ, упалъ въ пещеру, а чрезъ нѣсколько вре- мени лыжи этого татарина найдены были въ озерѣ, находя- щемся отъ пещеры по прямому направленію въ 150 верстахъ. Озеро это называется Баланъ-куль.

Каменныхъ истукановъ, изображающихъ грубо обдѣланый челоуѣческой обликъ, въ минусинскомъ краѣ довольно много: на островѣ по Абакану, противъ деревни Арбатовъ, стоитъ каменная фигура старика; въ семи верстахъ отъ села Усть-Еси, къ Аскысу, около дороги, между курганами такая же фигура старухи, обмазанная масломъ и табакомъ; противъ нея, на другой сторонѣ Абакана, поперекъ горы, вышелъ прямой гребень камней, который называютъ дорогою, гдѣ шла старуха, разсѣрившаяся съ своимъ старикомъ и окаменѣвшая около могилы своего отца. По рѣчкѣ Нинѣ, на лѣвомъ берегу, не доѣзжая Синявинскаго улуса, стоитъ еще фигура старика, на колѣняхъ и съ подпертыми подъ подбородокъ руками. По по- вѣрью инородцевъ, всѣ эти истуканы, будто бы, окаменѣвшіе люди. Они приносятъ имъ жертвы и не любятъ, если кто смѣется надъ ними или старается увѣрить, что это дѣло рукъ челоуѣческихъ. У всѣхъ каменныхъ истукановъ обдѣланы хо- рошо только головы, обличающія инородческой тишь; осталь- ныя же части грубо обтесаны. Въ 1880 году, около рѣчки Сѣи, выше села Таштына, инородкою найдена была мѣдная вызолоченная статуетка, вершковъ $6\frac{1}{2}$ вышины, изображаю- щая фигуру татарской женщины, сидящей на двухъ перевер- нутыхъ одна на другую выпуклостями раковинахъ, съ поджа- тыми подъ себя ногами и руками, сложенными одна на дру- гую. Судя по оставшемуся на ладоняхъ надломленному винти-

ку, видно, что на нихъ что-то лежало; на головѣ надѣта корона, въ ушахъ большія татарскія серги, на лбу шишка въ родѣ бородавки и, начиная отъ плечъ, руки и часть ногъ обвиты змѣями; одѣта она въ какую-то тупику, спустившуюся на колѣна и подхваченную поясомъ. Нужно предполагать, что это монгольскій кумиръ; работа статуетки довольно изящная. Когда про эту находку объявили инородцамъ, то они тотчасъ же собрались во множествѣ, вынесли на середину двора столъ, покрытый шалью, а на него поставили кумира, облѣпили вокругъ восковыми свѣчами и начали земно кланяться, сложивъ руки назадъ и приговаривая: кудай-хаты, кудай-хаты, кудай-хаты (богъ-баба, богъ-баба)! Кланялись и молились трое сутокъ, пока кто-то ни купилъ статуетку для музея. Кажется, купилъ ее участковый засѣдатель, а иначе инородцы не разстались бы съ своимъ «кудай-хаты».

Священникъ Николай Орфеевъ.

